

83.0

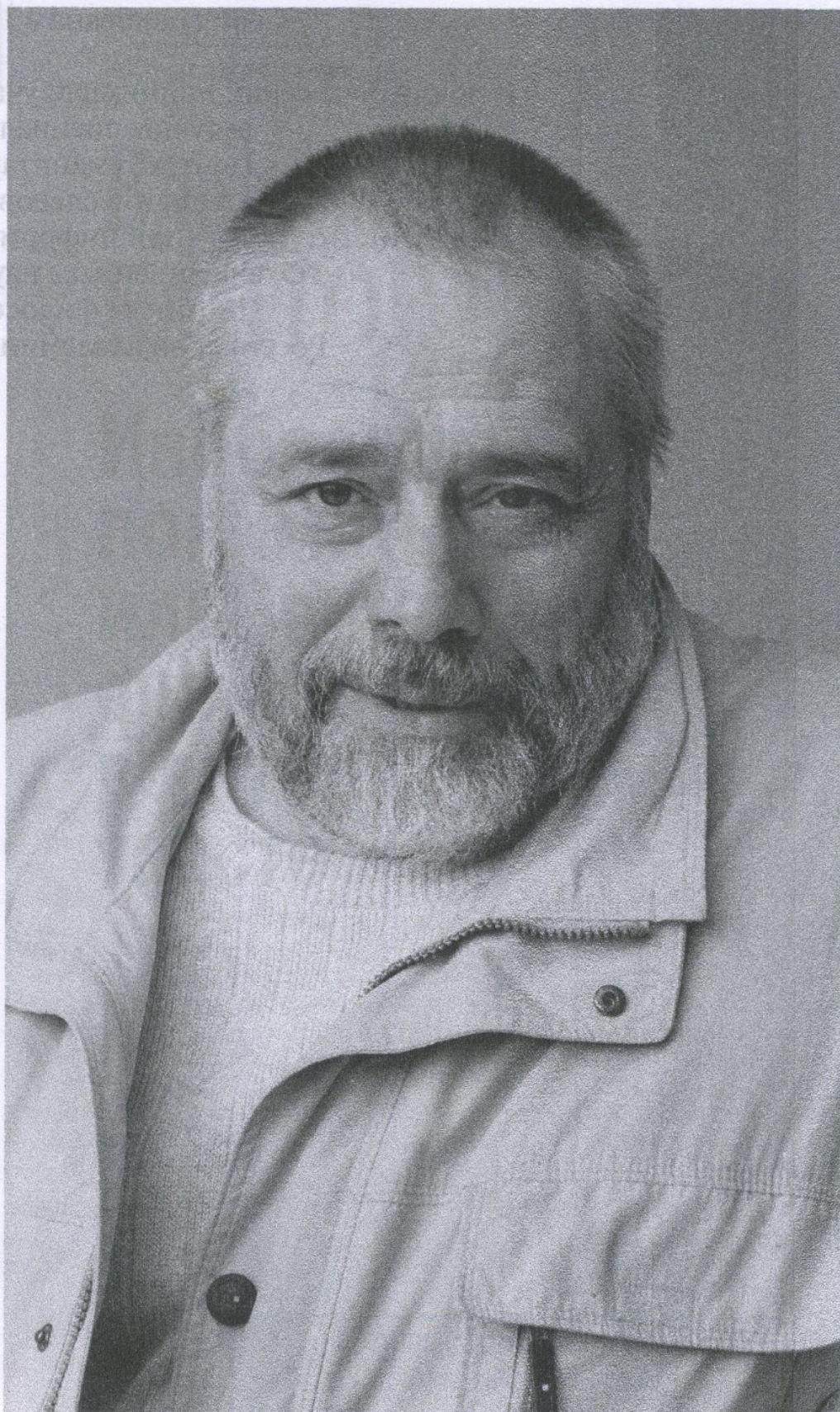
К 19

русские
тропики

Владимир КАНТОР

Изображая,
понимать,
или *Sententia sensa*:
философия
в литературном
тексте

СА-358578

Философский контекст литературы

Sententia sensa

Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат. Стихи дело другое (впрочем, в них не мешало бы нашим поэтам иметь сумму идей гораздо позначительнее, чем у них обыкновенно водится).

А.С. Пушкин

Ставрогин: я «почувствовал совсем новую мысль».

— Мысль почувствовали? — переговорил Кириллов. — Это хорошо. Есть много мыслей, которые всегда и которые вдруг станут новые.

Ф.М. Достоевский. «Бесы». Глава «Ночь»

Мы будем сотни раз возвращаться к таким художественным произведениям, учиться этим максимально добросовестным творческим приемам, которые дают верную формулировку взятой, диктуемой, чувствуемой мысли.

Владимир Маяковский. 1924 г.

Философский контекст литературы.

Вступление

Стоит, пожалуй, начать эту книгу с простого соображения: литература всегда существует в некоем контексте — социальном, культурном, политическом. Я буду здесь рассуждать о контексте культурном, а потому тоже стоит сразу заметить, что контекст этот имеет вертикальные и горизонтальные параметры.

Если говорить о вертикальных параметрах, то это проявление в любом литературном произведении «большого времени» (термин М. Бахтина) внутренних отсылок к произведениям других эпох (тоже принадлежащих «большому времени»). Начнем с Гомера, и сразу вспоминаются «Улисс» Джойса с его отсылкой к «Одиссее», а там и «Илиада» выплывает из строчек Мандельштама:

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.

Я список кораблей прочел до середины:

Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,

Что над Элладю когда-то поднялся.

В текстах Достоевского воскресают Шекспир и Бальзак («Гамлет» в «Братьях Карамазовых» и «Отец Горио» в «Преступлении и наказании»). Сам Бальзак своей «Человеческой комедией» отсылает нас к «Божественной комедии» Данте, а цикл романов Фолкнера, связанных едиными героями, восходит к «Человеческой комедии» Бальзака. Романы Диккенса звучат в романах Толстого и Достоевского. А вспомним Гёте, которого Ортега-и-Гассет называл патрицием культуры, наследником всех культурных ценностей мира: «Гёте — патриций среди классиков. Этот человек жил на доходы от прошлого. Его творчество сродни простому распоряжению унаследованными богатствами»¹. И в сочинениях Гёте мы увидим и «Книгу Иова», и «Гамлета»,

¹Ортега-и-Гассет Х. В поисках Гёте // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 436.

Свет бытия

От Иоанна святое благовествование

1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
2. Оно было в начале у Бога.
3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.
5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.
6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.
7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.
8. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

Гамлет как «христианский воин»

«Как звали отца принца Гамлета?» — спросил профессор студента-двоечника.

Тот прокрутил в голове все ему известные имена из пьесы и ответил:

«Клавдий».

Профессор хотел было возразить, но осекся.

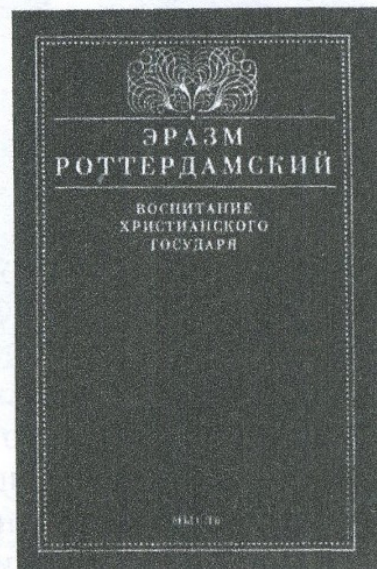
«А ведь правда: еще и башмаков не износил...»

Студенческий анекдот

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская *Век* *расширяется*» альная
научная библиотека им. Н.К. Крупской

2 - 368578

Как показывает заглавие предлагаемого читателю текста, образ Гамлета рассматривается в контексте реформационных и предреформационных идей, прежде всего текстов друга Томаса Мора, Эразма Роттердамского («Воспитание христианского государя» и «Оружие христианского воина»), хорошо известного английским интеллектуалам того времени. Сошлюсь на замечание специалиста: «Основной политический трактат Эразма “Христианский государь” появился в том же 1516 году, что и “Утопия” Т. Мора, и через два года после того, как Макиавелли закончил своего “Князя”».

Воспитание христианского государя

Это три основных памятника социально-политической мысли эпохи, однако весь дух трактата Эразма прямо противоположен концепции Макиавелли. Эразм требует от своего государя, чтобы он правил не как самовольный хозяин, а как слуга народа, и рассчитывал на любовь, а не на страх, ибо страх перед наказанием не уменьшает числа преступлений. Воли монарха не достаточно,

В парадигме дантовского «Ада» («Отец Горио» Бальзака и «Преступление и наказание» Достоевского)

Прелюдия

В тексте будут сближены три имени — Данте, Бальзак, Достоевский. Причем Данте взят как ориентир, как патрон, а Бальзак и Достоевский как фигуры между собой равновеликие, но разные, иначе не было бы мотива для сравнения. Данте задал новой европейской литературе уровень и в значительной степени проблематику. Путешествия гомеровского Одиссея в Аид, а затем вергилиевского Энея в потусторонний мир и их встречи с античными героями были до Данте, но менее отчетливы, чем образы Данте, о котором современники говорили: «Он был в аду». Данте выбирает в проводники Вергилия — во-первых, по мнению людей Средневековья, Вергилий предсказал рождение Христа, во-вторых, это Рим, столь важный в геополитической структуре Данте, да и подробностей того света у римского поэта больше. Впрочем, Гомера флорентинец, как полагают исследователи, и не читал, ибо греческого не знал. Данте создал топографию потустороннего мира на основе христианского миропонимания, начиная с непредставимого ада, что поражало уже современников⁵⁹.

Разумеется, «Божественная комедия» читалась и понималась интеллектуалами Европы как нечто целое. Но все же «Ад» больше имел соприкосновений с живой действительностью, утверждая необходимость разума для преодоления безумия земной жизни. Ибо свет человеческого разума — «это непрерывная смысловая связь всех творений с Богом, которая и делает их причастными мирово-

⁵⁹Как писал Боккаччо: «Данте с головой погрузился в свой достохвальный труд и уже написал семь песен первой книги, озаглавленной “Ад” и построенной на поразительном вымысле, но не языческом, а чисто христианском, чему прежде не существовало ни единого примера, так вот, в это время произошли события, которые привели его к горестному изгнанию, правильнее сказать к бегству из Флоренции» (Боккаччо Д. Жизнь Данте // Боккаччо Д. Малые произведения. Л.: Худ. лит., 1975. С. 561).

Ewig-Weibliche как проблема русской культуры

О любви и о не любви

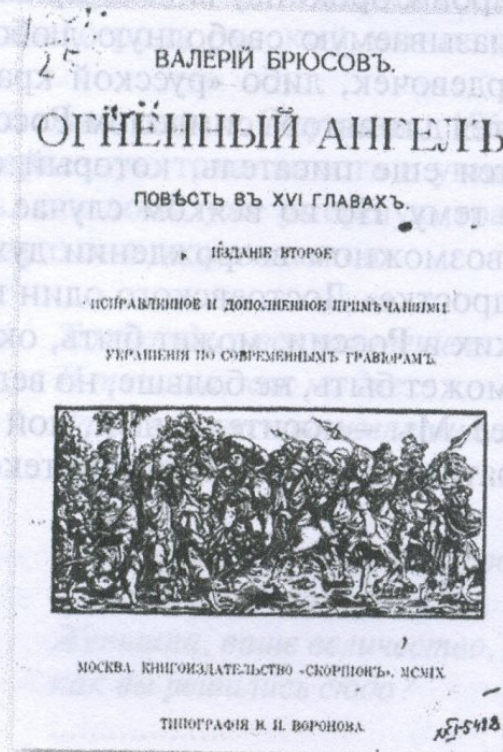
Не раз, когда мне приходилось говорить о том лучшем, что создала Россия, я говорил — о русской литературе и русской женщине. В моей повести «Поезд “Кёльн — Москва”» герой произносил, разозлившись на собеседника, поминавшего пушкинское и жаловавшегося на наше время: «Думаете <...> тогда было по-другому? Пушкин все видел и знал Россию, как никто. Чего стоит одна фраза из “Капитанской дочки”, когда урядник докладывает капитанше, что капрал Прохоров подрался в бане из-за шайки горячей воды с Устиньей Негулиной. Да в этой фразе, мимоходом, о русском быте тех лет всё сказано. И что бани общие были, а теперь нам это кажется порождением развратного западного образа жизни, и чудовищные отношения мужчин и женщин! Ведь вдумайтесь! Мужчина дерется с женщиной за шайку горячей воды, дерется, то есть *бьет ее, а она его*, голышом, в маленькой парной баньке. И с кем дерется! С Негулиной, то есть *негуляной*, необъезженной, очевидно, девицей, к которой, возможно, он не только за водой полез. Но это сказано мимоходом, по-европейски, не заостряя внимания.

В.А. Тропинин. А.С. Пушкин

Пушкин преодолевал в себе, гармонизировал своим словом, самым собой всю русскую нелепицу, чушь и бестолочь, бессмыслице придавал смысл, заключая ее, запирая в бастион точнейших слов, не требующих пояснений, тем самым европеизировал Россию, находя каждому в ней предмету, жесту, событию необходимое, приличествующее место. Создавал вместо Хаоса Космос. Дав России язык, он дал ей и нормы

«Огненный ангел» Брюсова в контексте Серебряного века

Из повести «Огненный ангел» В. Брюсова

В русской мысли завершил XIX век и открыл XX — Вл. Соловьёв. Интуиция софийности как женской души мира вполне сопрягается с идеей Вечной женственности, Ewig weibliche, тем более что у Соловьёва дефиниции на этот счет не очень резкие. Дантовская и гётевская, фаустовская линия в этой теме очевидна. Стоит для начала напомнить его стихотворение 1898 г. «Das Ewig-Weibliche»:

*Найдите же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет.
В свете немеркнущем новой богини
Небо слилось с пучиною вод.*